

Эпилог

Копьё.

Lance_of_"Gungnir".

Бёрдвей направила военную резиновую лодку через туман, застилающий Токийский залив.

Помимо неё в ней сидели Камидзё Тома, Индекс, Мисака Микото, Лессар и трёхцветный кот.

Серый занавес, напрочь притупляющий чувство направления, равномерно заполнял собой всё вокруг. Они все словно оказались в какой-то жуткой иллюзии, а не прибрежных водах Токио.

— Скорее всего, нас уже заметили, — заявила Бёрдвей.

Даже сейчас вокруг лодки порхали искры, потому что она двигалась выше определённой скорости. Но Бёрдвей не обращала на них никакого внимания. Она выкрутила газ до максимально возможной скорости и успевала провести лодку мимо прежде, чем те успевали материализоваться в огненные фигуры. Из-за этого они в момент рождения теряли свою цель из виду и, не сделав ничего, просто погружались в океан.

Камидзё вспомнил, с чего всё начиналось. Их сверхзвуковой самолёт атаковали вовсе не эти искры и огненные фигуры, это сделал Нидхёгг. Скорее всего, они разделили цели между собой.

Резиновая лодка продолжала приближаться к Саргассо, оставляя за собой зловещий оранжевый след.

— Конечно, заметили. Весь вопрос в том, сосредоточены ли они на изготовлении копья до такой степени, чтобы никого за нами не отправить, или же...

Вдруг они услышали низкий гул, словно под водой началось землетрясение, и из окружающей их серой мглы выступила гигантская человекоподобная тень величиной с гору. Им предстояло преодолеть ещё несколько километров до цели, поэтому непомерный масштаб этого зрелища

сжал сердце в груди Камидзё. Тень была даже больше, чем дракон, с которым он столкнулся раньше.

Она возвышалась более чем на пятьсот метров от поверхности океана. Здравый смысл Камидзё прошёл тяжкое испытание, когда он представил, что же это должна быть за громадина, да ещё и при этом стоящая на двух ногах.

— Что... это такое? — пробормотал он. — Эта штука тоже создана кем-то из GREMLIN? У их силы вообще есть хотя бы какой-то предел?!

— Вспомни ту мобильную крепость габаритами в несколько десятков километров. А ведь они отправили её в полёт! Так что не удивляйся, увидев врага, размеры которого измеряются километрами.

Если бы они действительно хотели уничтожить Токио, то могли сделать это в любой момент.

Единственной причиной, почему город всё ещё стоял на своём месте, была выбранная ими стратегия — они специально вводили людей в заблуждение, используя их в своих целях.

— Не позволяй страху овладеть собой, — рявкнула Бёрдвэй. — Мы не сможем пройти дальше, если не победим эту штуку. Если мы сосредоточим все наши атаки на одной ноге и не дадим ей двигаться, то сможем проскользнуть мимо. Не забывай, это только разогрев! Мы здесь для того, чтобы остановить изготовление копья.

Камидзё не успел ничего ответить, потому что гигантская тень разделилась на несколько фрагментов и погрузилась в океан.

— Чего?!

— Захлопни-ка лучше рот и ухватись за что-нибудь покрепче!! Ты же не хочешь прикусить язык или вылететь за борт?!

После паузы в несколько десятков на борт резиновой лодки безжалостно накатил вал морской воды. Бёрдвэй постаралась вывернуть её нос перпендикулярно приближающейся волне, чтобы оседлать её. За первой волной накатило ещё несколько. Их лодка была слишком лёгкой и не могла должным образом противостоять им. Волны могли легко опрокинуть её.

— Это ведь главный охранник их базы, так?! Я сомневаюсь, что он развалился сам по себе! Кто-то уничтожил его?!

— А мне-то откуда знать?!

— Если это сделали не мы, то остаётся только один вариант.

Комментарий Лессар заставил Бёрдвей, усердно крутившую румпель, объединённый с двигателем, нахмуриться.

— Ты хочешь сказать, что его атаковал кто-то из самого Саргассо?

На одном из множества остовов судов, образующих Саргассо, стояло глиняное блюдо.

На нём лежало тёмно-красное, гулко бьющееся сердце.

Это было сердце Моккуркальфи.

В скандинавских легендах этот гигант обычно представал в образе врага Тора. Он был искусственной формой жизни, созданной путём помещения кобыльего сердца в огромное, подобно горе, тело из глины. Согласно преданиям, кобыла была такой трусливой, что Моккуркальфи не мог нормально сражаться, и слуга Тора в итоге уничтожил его.

Поэтому, если несовершенное сердце заменить чем-то более мощным, можно было создать подавляющую силу, достойную противостоять самим богам.

Словно выйдя напрямиком из легенды, чья-то тонкая рука взяла сердце с блюда, игнорируя отдающую железом и запачкавшую его кончики пальцев красным жидкость.

Это был Бог Молнии Тор.

Нет. Технически, не совсем так.

Может быть, он так и выглядел внешне, но этот парень был совсем другим человеком.

— ...

Он не колебался, а голос или выражение его лица никак не изменились.

Пальцы парня раздавили тёмно-красное сердце. Со звуком сгнившего фрукта, брошенного в стену, его остатки упали на землю, словно кухонный мусор. Сразу же после этого раздался низкий гул, возвещающий о разрушении чего-то очень большого.

— Что ты делаешь? — спросил женский голос.

Это была зеленоглазая блондинка с повязкой на глазу, одетая в ведьминскую шляпу и накидку. Несмотря на очаровательный внешний вид, она была известна как Бог Магии и обладала силой, способной положить конец истории всего человечества в одно мгновение. Она являлась редчайшей формой жизни, стремившейся к копыю не потому, что ей не хватало силы, а потому, что её у неё было слишком много.

Это была Отинус.

Девушка внезапно появилась за спиной этого замаскированного убийцы, но тот в ответ лишь пожал плечами:

— Мне просто показалось, что сейчас самый подходящий момент.

С громким рёвом одну из частей Саргассо окутала вспышка белоснежного света.

Её источником была Мьельнир, соединённая с Тором.

Она также помогала Мариан с изготовлением копья.

— Сомневаюсь, что этого окажется достаточно, чтобы её прикончить, но этого точно должно хватить, чтобы на какое-то время вывести её из строя. Итак, Отинус, на каком же месте в списке твоих приоритетов находится Двергр?

— Покажи мне своё истинное лицо. Или ты хочешь умереть в этой маске?

В определённый момент юный парень стал молодым мужчиной. Он был высок и довольно печален. На его лице застыло выражение лица, словно он был немного разочарован жизнью или сразу всем миром вокруг.

Он тоже был сущностью, о которой в определённых местах ходили легенды.

Это был Оллерус.

Первоначально именно он должен был стать Богом Магии современной эпохи. Однако Отинус опередила его и узурпировала единственный метод и шанс.

Ему же досталась роль старого бога.

Он остался правителем старых законов, обречённым на поражение в доказательство силы и

легитимности нового бога. Оллерус был низведён до этого положения, но всё ещё сохранял достаточно силы, чтобы противостоять тому, кто достиг территории Бога Магии.

Девушка с повязкой на глазу прищурила единственный глаз и прикоснулась к козырьку шляпы своими тонкими пальцами.

— Зачем ты здесь? Ты рисковал своей жизнью, так что я сомневаюсь, что только ради этого. Но если это всё, то я убью тебя сию же минуту и вернусь к изготовлению копья. Я — Бог Магии, та, кто может презреть законы жизни и смерти, если это потребуется. Ты всерьёз полагаешь, что чьей-то жизни и смерти окажется достаточно, чтобы остановить меня?

— Я рад, что ещё остались вопросы, ответа на которые ты не знаешь. От этого мне даже стало немного легче. Похоже, что твои бесконечные возможности направляют твою силу в отрицательном направлении.

— Эйнхериями могут стать лишь люди, — недовольно пробормотала девушка. — Богам этот путь заказан. Поэтому я взаправду тебя уничтожу. Ты ведь не возражаешь?

— Ха-ха-ха! Не будь такой пессимисткой, Мисс Всемогущий Бог Магии! В данный момент никто не может стоять с тобой на одном уровне. Не расценивай меня как истинного монстра лишь потому, что ты одинока.

— ...

В ответ девушка лишь на короткую секунду прикрыла свой единственный глаз.

Это выглядело так, словно её вывел из себя какой-то омерзительный клоун, и она пытается взять себя в руки.

Мгновение спустя небольшое пространство между ними заполнилось десятками тысяч или даже сотнями миллионов странных взрывов.

Если бы теория относительности, обобщающая отношения времени и пространства, позволяла при определённых особых обстоятельствах существовать на поверхности земли объекту, подобному чёрной дыре, чрезвычайное сжатие пространства, вызванное их пугающим столкновением, могло искривить непрерывность потока времени.

Столь бескомпромиссной была эта серия атак.

Стена взрывов полностью заполонила пространство между этими двумя монстрами. Их столкновение не собиралось прекращаться и, казалось, игнорировало саму концепцию чисел.

— В Бэгедж-Сити мне показалось, что у тебя немного больше здравого смысла, — сказала Отинус, едва шевеля губами. Несмотря на шум взрывов, голос её звучал на удивление чётко. — Но, кажется, я ошибалась. Или ты в какой-то момент его утратил? Так или иначе, подумай об этом с точки зрения тех, кому приходится иметь с тобой дело. Мир не вращается вокруг тебя. Это позволено только мне.

— Я и не рассчитывал победить тебя таким простым трюком, — беззаботно ответил Оллерус. — И даже если я проиграю — не велика беда.

Сразу же после этих слов Оллерус оборвал свою часть бесконечного, но равномерного обмена взрывами. Теперь огромный вал атак девушки с повязкой на глазу надвигался на него с силой бушующих волн. Оллерус не стал защищаться иди пытаться уклониться. Вместо этого он сам вошёл в лавину взрывов.

Можно было услышать, как его кости разрушаются, а плоть отрывается кусками.

Рука Оллеруса отлетела, но выражение на его лице ничуть не дрогнуло.

Прежде, чем это смогло произойти, он изо всех оставшихся сил бросился к Богу Магии Отинус.

От его оставшейся руки исходило бледное свечение.

— Лишь тот, кто прикоснулся к территории Бога Магии, имеет понимание о том, что это такое! И лишь такой человек может найти способ ему противостоять!!

Он ударил ладонью в центр её груди.

Внезапно из руки вылетело нечто, что напоминало острый кол, созданный из яркого света.

— Я обращаю тебя в фею!

Время остановилось.

Взрывы исчезли.

Посреди этого неподвижного пространства, Отинус смотрела на противника своим единственным широко распахнутым глазом. Лишь слова Оллеруса наполняли безмолвие Саргассо.

— Я разработал заклинание, основывающееся на методе, которым на протяжении всей человеческой истории, сами того не сознавая, пользовались великие христианские силы. Они

низвергали языческих богов. Король леса вдруг представал в образе дварфа. Королева моря — в виде сирены, топящей корабли. Бог, пострадавший от применения этого заклинания, будет вытянут из территории Бога Магии и принудительно возвращён на территорию простого человека!!

Согласно одной популярной теологической теории, боги множества старых религий, вступающих в противоречие с христианством, объявлялись злом, подпадающим в категорию демонов — в результате они клеймились явными врагами. Но были и другие, превращённые в существ, живущих бок о бок с человеком.

Другими словами, фей.

Эти маленькие существа были довольно пугающими соседями, похищавшими людей и пожиравшими их внутренности, но они также помогали с работой по дому, если соблюдались определённые условия. Религиозные силы когда-то запретили веру в них, но это не смогло полностью искоренить веру в сердцах людей. Эти существа не были полностью превращены во врагов человечества и стёрты из людской памяти. В отличие от злых богов, чья великая и беспощадная сила была признана, образу большинства из них удалось остаться неизменными в людских сердцах— при условии, что они становились слабее или уменьшались в размерах.

На основе этого Оллерус и создал систему, заключившую всё это в одно-единственное заклинание.

Слово «фея» — не такая уж и большая редкость в современном мире. Религии не считают его табу, и оно частенько встречается в детских сказках и книжках с картинками. Тем не менее, лишь немногие могут извлечь истинную форму этих существ и их роль из общего потока информации. Подобно тому, как чрезмерное обилие информации в интернете уменьшает её достоверность и доверие к ней, так и истинная форма фей остаётся скрытой от глаз большинства.

И именно поэтому только тот, кто шагнул на территорию Бога Магии, мог создать заклинание, способное убить Бога Магии.

Это был довольно запутанный метод, но вполне очевидный по результату — особенно теперь, когда он был использован против Отинус.

— Даже если всё человечество объединится вместе, у него не будет возможности противостоять такому существу, как ты. И эта простая истина не изменится даже при учёте тех из нас, кто стоит на территории человека лишь одной ногой, — сказал Оллерус. Он предвещал начало неминуемой смерти. — Поэтому, вместо того, чтобы пытаться поднять всё человечество на ступень выше, я ослаблю тебя! Я вырву твои крылья и собою тебя с небес вниз, к людям, которые могут лишь ползать по земле... Это конец для тебя. Даже если люди не могут убить Бога, мы можем справиться с феей.

— Гх...

Тело девушки с повязкой на глазу изогнулось, и с её губ сорвался стон.

Она пыталась сдержать боль?

Она пыталась подавить стремительное изменение, происходящее внутри её тела?

Оллерус предположил, что именно это с ней и должно происходить.

— Хе-хе.

Однако он ошибался.

Он оказался слишком наивен.

Плечи Отинус задрожали, и его ушей, вместе с её жарким дыханием, достиг голос:

— Спасибо тебе, Оллерус.

— ...

На мгновение — лишь на мгновение — у Оллеруса потемнело в глазах.

Она захохотала.

Он даже представить не мог почему, но плечи этой девушки вдруг затряслись, словно она изо всех сил старалась подавить рвущееся наружу веселье.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать происходящее.

Несмотря на то, что он прижал свою ладонь к центру её груди и выстрелил в неё заклинанием, целиком созданным из света, оно не достигло Отинус. Не то чтобы между ними появилась толстая невидимая стена и остановила его. Чувства Оллеруса подсказывали, что заклинание проделало весь путь, но поведение Отинус свидетельствовало о том, что только половину.

— Всё просто, Оллерус. Всё действительно просто. Я тебя обманула. Ты слишком увлёкся победной речью, прежде чем достать своё секретное оружие. Вот и всё. А как только узнаешь трюк, ловкость рук — единственное, что удивляет.

— !!

— Кроме того...

Оллерус поспешно попытался отдернуть руку назад, но действовал слишком медленно.

Это была самоубийственная попытка сразить врага одним ударом. Он даже не задумывался о том, что станет делать потом.

Бог Магии Отинус решительно вцепилась его запястье.

— Теперь, когда я о нём знаю, я могу его использовать. Возможно, для тебя это и было пустой тратой времени, но для меня это стало неожиданным вознаграждением. В конце концов, теперь у меня наконец-то появился способ разобраться с типом, который всю дорогу выводил меня из себя! Ты сам же и преподнёс мне на блюдечке средство собственного поражения!!

Раздался громкий шум.

Отинус ударила своей бледно светящейся рукой в грудь молодого мужчины. Из её ладони исходил острый кол яркого света, который полностью уничтожил внутренности Оллеруса и вылетел из его спины.

— Ха-ха-ха!

Она отстранила руку и торчащий из неё кол.

Мужчина покачнулся.

Жуткое и подавляющее присутствие, которое исходило от него до сего момента, куда-то исчезло. Оно полностью испарилось.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!! Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Девушка с повязкой на глазу захохотала так сильно, что выгнула спину назад.

Казалось, для неё это стало куда большим достижением, чем создание копья.

И...

Оллерус заговорил, хотя казалось, что в этот момент он уже готов упасть:

— Моя первая надежда не оправдала себя, но вторая всё ещё со мной.

— ...?

Брови Отинус дёрнулись вверх в полном замешательстве.

- Гах...

Она даже не успела обернуться.

Пространство за её спиной безжалостно наполнилось взрывами, количество которых достигло как минимум девятизначного значения. Что-то было уничтожено, и громкий рёв пронзил остовы кораблей, сваленные вокруг.

С её дыханием творилось нечто странное.

Отинус неуклюже обернулась, словно машина, нуждающаяся в смазке. Наконец, она увидела нападавшего.

— Фиамма... что Справа...!?

— Я провёл ценный эксперимент ещё в Академгороде.

Наполовину погребённый под обломками кораблей однорукий юноша в красном слегка улыбнулся.

От уголка его рта тянулась вниз струйка тёмно-красной жидкости.

— Я научился полностью скрывать своё присутствие на поле боя. Похоже, мой метод отлично сработал даже на Боге Магии. ...Благодаря этому, мне всё-таки удалось поразить тебя заклинанием феи.

— Я... — более не в силах держаться на ногах, Оллерус опустился на одно колено, но с его лица всё равно не сходило победное выражение. — Я больше не заинтересован в том, чтобы становиться Богом Магии. Но я не могу позволить кому-то злоупотреблять силой, которую я намеревался когда-то получить. Для того чтобы тебя остановить и забрать этот статус, я был готов отказаться от всего, что делает меня особенным... и я ни капли об этом не жалею. Ты ведь этого так до самого конца и не поняла, верно? Вот почему ты решила, что победила в тот момент, когда превратила меня в фею.

— .....

После всего этого завершение Гунгнира не имело значения.

Этот духовный предмет не был предназначен для того, чтобы увеличивать магическую силу. Он был простым инструментом, позволяющим контролировать огромную мощь Бога Магии и облегчающим её использование. Теперь, когда Отинус покинула эту территорию, оно было абсолютно бесполезно.

Всё было кончено.

Бесконечные возможности оставили её.

В тот момент, когда эти мысли посетили голову Оллеруса, он вдруг узрел то, во что даже такой монстр, как он, не мог поверить.

— Хе, хе-хе-хе!

Она смеялась.

Девушка с повязкой на глазу не была сломлена.

Но этого не могло быть. Оллерус не мог в это поверить. Он не понимал, как такое вообще возможно. Отинус была поражена заклинанием феи и таким образом потеряла свою божественную силу. В создании копья больше не было никакого смысла, а GREMLIN утратили символ, объединяющий вокруг себя всю организацию.

Не оставалось ничего, что могло бы привести её к победе.

Или, по крайней мере, так должно было быть.

— Даже если я не выиграю, меня это устраивает, — простонала девушка с повязкой на глазу. — Главное — это объединение моих бесконечных возможностей. Шансы на успех или на неудачу всегда были равны. Сколько бы опыта я ни получала, и как сильно бы я ни страдала от поражения, это никогда не имело никакого отношения к тому, что случится в следующий раз. Я никогда не знала, какое направления движения окажется верным. ...И мне было необходимо копьё, чтобы избежать этой ситуации. Вместо того чтобы иметь половину шансов на успех, а другую — на провал, у меня должно было всегда быть 100% на успех!

— Только не говори, что...

Оллерус, наконец, понял.

Но эта правда оказалась настоящим кошмаром.

— Не может быть!!

— Всё, что мне было нужно — это склониться либо в одном, либо в другом направлении, — сказала она с ухмылкой, расколовшей её лицо. — Не имеет значения, завершу ли я копье и получу 100% на успех или же стану феей, получив 100% на неудачу. Все мои действия до этого момента были ограничены орлом или решкой — я не могла заранее предсказать, чем обернётся выбранный мой путь. Но теперь, когда я знаю, что меня всегда ждёт только решка, я могу просто следовать в противоположном направлении!! Мой провал в качестве Бога Магии выступит в качестве ориентира в сторону успеха!! ...Вы двое ничего не значили с самого начала. Выиграла я или проиграла, вы не можете воспрепятствовать мне в становлении полноценным Богом Магии!!

Выиграй она, и её цель в становлении завершённым Богом Магии была бы достигнута.

Проиграй она, и её цель в становлении завершённым Богом Магии была бы достигнута.

— Вот почему Разрушитель Иллюзий так раздражал меня! Да, он мог привести меня к результату, с которым мне были бы гарантированы 100%-ные неудачи, но его роль в качестве точки отсчёта и восстановления мира означала, что он воспрепятствует моему желанию изменить мир. Отбросив его, у меня не оставалось иного выхода, кроме как прибегнуть к копью, дающему 100%-ный успех. Никогда бы не подумала, что вы принесёте мне такой интересный альтернативный подход!!

Всё, что ей было нужно — это обрести либо одну крайность, либо другую.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!! А я-то боялась, что в итоге окажусь в дурацком положении, при котором мне придётся постоянно промахиваться и упираться всё в новые тупики, постоянно двигаясь в противоположном направлении. Как только достигаешь моего уровня, сложно испытать такое серьёзное поражение, от которого невозможно восстановиться! Именно поэтому я в глубине души и надеялась, что ты сделаешь это за меня. Я знала, что в конечном итоге ты придёшь меня убить! Ты действительно гений! Ха-ха! Гений, которого я использую вне зависимости от того, что он делает!!

В тот момент, когда у Отинус родился этот план, её сражение со всеми миром, по существу, было уже окончено. Независимо от финального результата, она уже достигла своей цели. Копье не было незаменимой частью её плана. Оно было не более чем одной из нескольких дорог на карте. И ей удалось скрыть этот факт.

— Итак, позвол-ка мне повторить ещё раз: спасибо тебе, — объявила девушка с повязкой на глазу, на лице которой растянулась улыбка. — Используя твои же собственные слова: копье было моей первой надеждой, а отказ от него — второй. Я не буду отрицать, что из-за этого я чувствую себя немного плохо, но конечный результат меня устраивает. А теперь настало время мне расправить свои крылья. Я буду править этим миром в своей надлежащей форме!!

В этом не было ничьей вины.

Её план был составлен так, чтобы конечный результат мог быть достигнут независимо от чьих-либо действий.

— ...

— ...

Оллерус и Фиамма, что Справа, обменялись торопливыми взглядами.

И оба начали действовать.

— Успех и неудача, орлы и решки... Ничто из этого более не имеет для меня значения, — улынулась девушка. — Зайдя так далеко, вы двое действительно думали, что сможете мне сопротивляться? Вы только и могли, что ползать в грязи, не в состоянии покинуть территорию хрупких смертных. Преклоните же предо мной колени, ибо сейчас вы станете свидетелями новой страницы истории! Это 100%-ный успех!!

Резиновая военная лодка причалила к одной из оконечностей Саргассо.

Камидзё Томе некогда было удивляться присутствию в центре Токийского залива такой огромной структуры, как и тому, сколь близко эта база располагалась к Академгороду.

Он шагнул на остров, образованный бесчисленным количеством разбитых кораблей, и сразу почувствовал какое-то странное ощущение, пронёсшееся от его ног и вонзившееся прямо в мозг. Оно было таким интенсивным, что его чуть было не вырубил на месте.

Что-то было очень не так.

Он словно бы очутился в каком-то ином пространстве, которое нельзя было считать частью реального мира.

Он чувствовал себя так, будто с головой погрузился в кошмар, достаточно ужасный, чтобы одно только его зрелище могло убить.

Да.

(Я как будто теряю ощущение реальности. Это GREMLIN? Они способны так сильно исказить мир?)

Что случилось с копьём?

Что насчёт Бога Магии?

Пока эти вопросы гонгом звенели в его голове, Камидзё увидел, как что-то упало с палубы одного из разломленных надвое кораблей.

Это было тело человека по имени Оллерус.

Он был весь в крови, и Камидзё не мог с уверенностью определить, дышит ли он вообще или нет.

— Привет, — сказала девушка, стоявшая на палубе одного из пассажирских кораблей, нависающих сверху.

Голова Камидзё медленно повернулась в направлении голоса, словно её силой потянули за невидимую проволоку.

Он не мог определить, что происходит за пределами его периферийного зрения.

Индекс, Мисака Микото, Бёрдвей, Лессар и трёхцветный кот — все они находились вместе с ним на борту лодки, но никого из них он более не слышал и не видел.

Они что, застыли на месте, не в силах пошевелиться, как и он?

Или, как бы сильно его ни пугала эта мысль, они все разом куда-то исчезли?

Над ним стояла сингулярность в человеческой форме, искажавшая мир сильнее, чем чёрная дыра.

Бог Магии Отинус улыбалась.

— Всё уже кончено. Ты слишком припозднился. ...Но сейчас всё это не имеет значения. Этому было суждено произойти независимо от того, опоздаешь ты или нет.

— ...Я опоздал?

Веки Камидзё дёрнулись.

Он не мог поверить в услышанное.

— Ты хочешь сказать, что копьё... что Гунгнир уже завершён?!

— А, копьё, — сказала девушка, чей глаз скрывала повязка, с видом человека, вспомнившего тривиальный факт. — Мариан потерпела неудачу. Гавайи, Бэгедж-Сити и нападение на Фройляйн Кройтун — всё это окончилось неудачей. Оллерус хорошо постарался.

— ...?

Он не мог расслабиться даже на мгновение.

Несмотря на её слова, Отинус совсем не выглядела обеспокоенной или рассерженной.

— Ну да это всё равно ерунда, — девушка с повязкой на глазу слегка пожала плечами. — Копьё было всего лишь инструментом, способным завершить мою позицию Бога Магии. У меня был способ справиться и без него — в этом мне помог Оллерус, втайне разработавший единственный способ, которым он планировал меня убить.

— ...

— Может, со стороны всё и выглядело так, что все действия GREMLIN были направлены на создание копья, но кто вам сказал, что это обязательно единственный способ создать его? Метод, использующий Дверггра, был просто ещё одной обманкой. Я могла бы создать копьё и без неё, но, если бы я раскрыла этот факт, все вы могли бы очень не вовремя вмешаться. Я старалась изо всех сил, чтобы собрать вокруг себя всех этих слабаков и заставить их выполнять ложный план, наряду с моим собственным. Всё это было нужно только для того, чтобы отвлечь вас.

— Ты... шутишь...

— Шучу? Ты думаешь, что мои слова о том, что копьё можно было создать и другими способами — шутка? Или шутка то, что моих подчинённых и твоих товарищей было так просто обмануть? — насмешливо поинтересовалась девушка с повязкой на глазу. — Разве ты не знаешь, что скандинавский бог, чьё имя я позаимствовала, известен как бог войны, магии, искусства... а также предательства? Он обманывал людей, сеял хаос и провоцировал распри, чтобы ещё эффективнее получать души мёртвых воинов. Вся информация о копьё, которая у вас есть, была намеренно предоставлена мной. И GREMLIN, и вы — все вы были лишь моими послушными марионетками, танцующими на ниточках информации, которую я так удобно вам подсунула. Кто бы там и что ни говорил по этому поводу, это правда. Я обманула даже самого Оллеруса.

— .....

У Камидзё в голове воцарилась полнейшая неразбериха.

Его мозг отказывался воспринимать информацию.

Огромная организация, известная как GREMLIN, сотрясла весь мир, но всё это было бессмысленными усилиями, не имевшими никакого значения?

Гавайи, Бэгедж-Сити и битва, развернувшаяся вокруг Фройляйн Кройтун, были всего лишь мерами безопасности, предназначенными для сокрытия истины?

И она сделала всё это в полном одиночестве.

Девушка с повязкой на глазу, известная как Бог Магии, манипулировала целым миром.

— Что ж, а теперь настало время немного повеселиться.

Камидзё услышал звук, с которым камень приземляется в грязь.

Он донёсся от головы зеленоглазой блондинки по имени Отинус.

Чёрную повязку с глаза что-то резко оттянуло изнутри. Объект, покрытый тёмно-красной жидкостью, вылетел из глазницы и всё тянулся и тянулся из неё.

— Ха-ха-ха-ха!! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Бог Магии смеялась, выгнув спину.

Раздался неприятный шум.

Наконечник копья оказался вовсе не таким остро заточенным колом, каким можно было ожидать. Его оконечность представляла собой широкое лезвие, словно к древку был прикреплён обоюдоострый меч. И оно с силой вылетало из узкой глазницы, сопровождаемое хрустом вынимаемого сустава и липким звуком. Нет, это был звук того, как что-то ломалось и расщеплялось. Её глазница растянулась и исказилась, словно дыра круглой аптечной резинки. Совсем скоро она стала даже больше, чем маленькое лицо самой девушки.

— ...Ах...

Наблюдая за этим невыносимым зрелищем, Камидзё Тома не мог пошевелиться, словно его парализовало.

Всё, что он мог делать — это смотреть.

А потом она медленно заговорила.

Она произнесла всего лишь два коротких предложения:

— Все эти мелкие склоки — такая мука. Думаю, я просто положу конец этому миру.

И, как она и объявила, в тот же самый момент всё было немедленно уничтожено.

Послесловие

Тем из вас, кто купил в этот раз один том: с возвращением. Тем же, кто купил все сразу: добро пожаловать.

Это Камачи Казума.

Серия, озаглавленная как «Новый Завет», уже достигла восьмого тома. Борьба с GREMLIN продолжалась так долго!

На этот раз основное внимание было уделено усилиям Камидзё Томи, старавшегося спасти тех, кому он противостоит, невзирая на то, что он участвует в важном сражении.

В то же самое время внимание также было уделено и Оллерусу с Отинус.

Кому-то нужно было как-то дать отпор Отинус, но кто мог навредить настолько ужасающему противнику, как она, и как? Столкнувшись с этим вопросом, Оллерус и Фиамма, что Справа, нанесли удар в качестве дуэта, который играет не по правилам. Все предзнаменования, лежавшие в тени 5-го и 6-го томов «Нового Завета», были использованы в этой атаке последней надежды. Как вам это понравилось?

Возможно, из-за своей красоты, Фрейя — одна из самых популярных богинь скандинавской мифологии, но она таинственная сущность с множеством скрытых сторон. Среди них есть и агрессивные: взять хотя бы, к примеру, тот факт, что она любовница Одина, или то, что она свободно распоряжается более чем половиной божественной армии Эйнхериев. Однако же в этот раз я использовал наиболее простую её черту: она богиня, рождающая на свет новую жизнь.

Неважно, какую великую миссию выполняет герой, я надеюсь, что он никогда не станет давить под ногами на своём пути таких вот персонажей.

Я хочу поблагодарить своего иллюстратора Хаимуру-сана и редакторов: Мики-сана, Онодеру-сана и Анан-сана. На этот раз от них потребовалось довольно много усилий, ведь сцена этого тома порядком отличалась от той, что была в Академгороде. Я благодарен за то, что они продолжают работать с теми неразумными вещами, что я пишу.

И я благодарю всех читателей. Думаю, это первый раз, когда история происходила в Токио, а не в Академгороде. Полагаю, потом вы также сможете увидеть и множество других сцен.

А этот том заканчивается на этой странице.

Пришло время закрыть его, и я молюсь о том, чтобы вы открыли страницы следующего.

А мне пора отложить свою ручку.

Что же произойдёт с миром теперь, когда ему, без всяких сомнений, пришёл конец?

-Камачи Казума

<http://tl.rulate.ru/book/25368/963249>